

ТЕОРИЯ

СОЦИАЛИЗМ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАРКСИЗМА И ТРЕТЬЯ ВОЛНА СОЦИАЛИЗМА

*Бри Михаэль – немецкий философ,
теоретик истории
демократического социализма,
трансформации буржуазно-
капиталистических обществ и
стратегических проблем левых.*

XIX век. Первая волна социализма и возникновение марксизма

В конце XVIII – начале XIX вв. начались масштабные преобразования, изменившие основы человеческого общества. (1) Промышленная революция в Англии сформировала новые отношения, основанные на использовании машинной техники и фабричного производства. (2) Политические революции в Северной Америке и Франции привели к образованию новой формы государства, основанного на строгих отсылках к правам человека и гражданина. (3) Антиколониальные движения, в особенности революции в Гаити и Латинской Америке привели к росту национального самосознания у людей всех рас. (4) Британия стала активно продвигать империалистическую политику свободной мировой торговли (5) Естественные и общественные науки сформировали образ постоянного прогресса. Это привело к формированию глобального капиталистического общества.

Развитие этих пяти элементов общественной эволюции на международном уровне стали отличительными чертами капитализма XIX в. (Hall et al. 1995). Промышленность создала материальный базис, капиталистический кредит – движущую силу; политика, основанная на военной мощи – стимулы и волю; морская военная мощь – оружие; критическая философия – дух, что привело к формированию нового мира без нерушимых границ. (Hobsbawm 1996). Способность делать, иметь, хотеть большего, достичь каждого уголка планеты, создала черты ориентированного на частный интерес нового общества, которое так удивительно, но тревожно появилось в мире. Как Джагернаут, оно разрушило и уничтожило все предыдущие традиционные общества и, в результате, поглотило и великие азиатские общества. Это было всеобъемлющей «трансформацией мира». (Osterhammel 2011).

С самого начала эта глобальная капиталистическая трансформация наткнулась на противодействие со стороны социалистических и коммунистических движений. Нарастало демократическое, крестьянское и пролетарское сопротивление; вспыхивали социалистические и коммунистические восстания и революции, начиная с Заговора равных во главе с Бабефом вплоть до восстания Тайпинга (Spence 1997), что, в

свою очередь, привело к революционным, но и ориентированным на реформы подходам к социалистическим и коммунистическим преобразованиям. Они включали ориентацию на кооперативные формы рабочей и крестьянской самоорганизации, создание революционных организаций и разработку концептуальных подходов к социальным реформам и всеобъемлющую демократизацию. По сути, эти попытки сводились к трём подходам: создание нишевых структур в рамках существующей системы (внедрение), революционное низвержение системы (разрыв) и расширение институтов социального обеспечения (симбиоз) (Wright 2010).

В этом контексте марксизм представлял собой радикальное интеллектуальное и политическое новшество, органически объединяющее разнообразные подходы в новую парадигму. Он объединил научный анализ потенциала развития и движущей силы капиталистических обществ с акцентом на субъектах общества (в частности пролетариат) и их политической самоорганизации, а также на видении коммунистического общества, основанного на свободной ассоциации свободных лиц. Цель состояла в том, чтобы объединить академический подход с практикой борьбы за всеобщее освобождение (Haug 2015, Fülberth 2014).

XX век: вторая волна социализма и его неразрешённые противоречия

XX век был свидетелем всестороннее осуществление социалистических, социал-демократических и прочих коллективных инициатив. Революции России и Китая, возглавляемые коммунистическими партиями совместно с другими союзниками, создали экономико-политические системы, в которых доминировали государственная и коллективная собственность и командно-административная экономика. Это способствовало индустриализации и урбанизации ранее преимущественно аграрных стран и обеспечило быстрое и интенсивное развитие.

Была сформирована самостоятельная мировая социально-политическая система. Однако в долгосрочной перспективе она уступила системе, основанной на свободных рыночных отношениях, поскольку её ресурсная эффективность и инновационные возможности оказались недостаточными (Kornai 1992). Реформы, осуществлённые в Китайской Народной Республике под руководством Дэн Сяопина в конце 1970-х годов (Vogel 2013), а также переход Советского Союза и Восточной Европы к рыночной экономике стали концом административной экономической системы. В частности, в Северной и Западной Европе социал-демократический «третий путь» достиг значительного социального прогресса и явно снизил уровень социального неравенства, но тем не менее не смог перевести свои успехи в достижение полноценной экономической демократизации общества. В конечном счёте, это не смогло подорвать господство крупного капитала в экономике и обществе. Неолиберальные реформы вернули доминирование хищнической модели государства над государством всеобщего благосостояния. Коллективные общественные проекты, широко

распространённые, в частности, в Палестине и Израиле в форме киббуцизма, обеспечивали высокую степень коллективизма в сферах производства, быта, самоуправления и культуры, но столкнулись с экономическими проблемами и оказались неспособными удовлетворить потребности индивидуальной свободы и самоопределения.

Тем не менее, все из этих трёх левых течений 20-го века имеют положительный опыт. В первую очередь они показали возможность планировать структурное развитие общества. Важно, однако, что независимость компаний, их экономическая конкурентоспособность и потенциал для повышения эффективности и инноваций должны не ограничиваться, а использоваться в целях социального планирования (Steinitz / Walter 2014). Во-вторых, смешанные экономические системы могут успешно сочетать наличие мощного общественного, коллективного, кооперативного и частного секторов, развитие социальной политики и демократических институтов (Marshall 1950). В то время как нет никаких свидетельств экономической неполноценности этих систем, многое доказывает их социальное и гуманитарное превосходство (Wilkinson / Pickett 2009). Устойчивость во многом зависит от того, могут ли они реагировать на изменение ценностей и стремление к увеличению индивидуализации и гибкости. Более того, они также слишком сильно зависят от несколько крупных многонациональных экономических групп и отраслей экономики. В-третьих, коллективные и общинные проекты стали образцом для исследования нового образа жизни, основанного на принципе свободного сотрудничества, продемонстрировали их большую привлекательность и высокий потенциал. Однако, когда они превращаются в закрытые сообщества, которые подчиняют жизнь своих членов группе, эти принципы перестают работать.

За это время марксизм превратился в дерево с несколькими ветвями (Burawoy 2013). Марксизм стал идеологическим основанием социализма с господством правящей коммунистической партии, вдохновил антиколониальные и антирасистские освободительные движения и выступил с критикой западных обществ. В то же время марксизм частично утратил свою внутреннюю согласованность как общественная наука, левая политическая практика и борьба за всеобщее освобождение.

XXI век: третья волна социализма и её перспективы

В начале XXI века произошёл перелом во всех фундаментальных аспектах человеческой цивилизации, сходных по масштабу с переломом, случившимся конце 18-го века. Он в очередной раз изменил отношения человека с природой, технологическую базу этих отношений и, как следствие, оказал влияние на экономическую, политическую, интеллектуальную и международную сферы жизни. Мир пришёл к глобальному кризису цивилизации. Эти изменения создают серьёзные проблемы для любой стратегии трансформации, направленной на достижение нового баланса между прорывом, стабильностью, безопасностью, легитимностью и перспективой будущего для широких слоёв населения - на национальном, региональном и международном уров-

нях. В этой связи государства и их системы оказываются в отношениях, характеризующихся высокой конкуренцией, а также сильной потребностью к сотрудничеству. Это создаёт схожие задачи для компаний, социальных движений и организаций гражданского общества. Развиваются режимы глобального управления (Arrighi / Silver 1999, Demirović / Walk 2011). Социализм и марксизм должны быть коренным образом обновлены и искать средства преодоления ограничений его второй волны. Мы можем свести их к трём основным аспектам: (1) определение потенциала развития, (2) перспективы «подчинённого» накопления капитала; и (3) отношения между свободой и равенством. Однако это будет возможно только в том случае, существования четвёртого тезиса: преодоление капитализма как цивилизации и господства американского образа жизни. В-пятых, это подразумевает развитие трансформационных стратегий.

1. Потенциал развития

Способность капитализма к инновациям и повышению эффективности, отмеченная Марксом и Энгельсом, основана на отчуждении работника от собственности и превращении факторов производства в товары как следствие конкуренции компаний в борьбе за прибыль.

Капитализм стимулирует инновации как условие максимизации прибыли. Капитализм создаёт новое, движимый тенденцией накопления капитала. Она никогда не изменяется и не может продолжаться без постоянного обновления средств производства, и, следовательно, производственных и всех общественных отношений. (Marx/Engels 1976, 487) Предпосылкой этого является неограниченный доступ к ресурсам и защита права собственности (North et al., 2009, 22). Труд, земля, сырье, а также знания выбрасываются на рынок. Они приобретают денежную форму в качестве заработной платы, аренды, процента или цены. В то же время ресурсы можно легко объединить.

Как писал М. М. Макивер в своём предисловии к «Великой трансформации» Карла Поланьи: ««Сатанинские мельницы» не обращали внимания на все человеческие потребности, кроме одной, неустанно они начали измельчать само общество на атомы» (MacIver 1968,). Тем не менее, это разделение имеет положительную сторону. Это делает возможным «создание новых комбинаций» экономических факторов. Эта комбинация является исходным условием развития буржуазных капиталистических обществ, как писал (Шумпетер, 1964). Социализм XXI века должен поддерживать эту способность инновационного прогресса и конкуренции, создавая новые формы развития.

2. Накопление капитала и подчинение

Буржуазно-капиталистические общества характеризуются противоречием между

исторически беспрецедентным производством богатства и подчинением общества правилу отчуждения. Капитализм определяет так наше будущее без обсуждений, демократических процедур и общественного контроля. Это следствие структурной гегемонии капитала. Капитализм обладает огромной жизненной силой, предельной ориентацией на будущее, стремясь к прибыли любой ценой. Капитализм основывается на прошлом; он разрушает настоящее и создаёт прибыль с ожиданием «более богатого» будущего. Сохраняя свободу на рынках владельцев капитала, он лишает рабочих и общество контроля над процессом их собственного воспроизводства.

Капиталистическое изобилие сосуществует с постоянно возникающим дефицитом, а «слишком много» с постоянным «недостаточно». Причиной тому является хищническая конкуренция за доступ к сырью, труду, капиталу и знаниям. Зависимость от капиталовложений и конкуренции обуславливает доминирование капитала, которому должно поклоняться всё общество. Господство капитала изменяет все другие отношения - прямо или косвенно. Динамика общественных отношений определяется важным, хотя и не единственным фактором, кроющимся в логике накопления капитала, известной сегодня как «развязывание рынков» (Klein 2009) и накопление на финансовом рынке (Bischoff 2009; Kramer / Nessel 2012), или финансово-рыночный капитализм. Зависимость всех частных и государственных бюджетов от накопления капитала была установлена двумя способами: все доходы бюджета зависят от успеха корпораций, а их успех определяется результатами конкуренции между частными компаниями, регионами и национальными государствами. Краткосрочное и среднесрочное обеспечение ресурсами индивидуальных и семейных домохозяйств, муниципалитетов и регионов, а также государства в первую очередь зависит от рынков, сформированных капитализмом. Социалистический путь трансформации зависит от его способности преодолевать это господство, развивая политические институты.

3. Соотношение свободы и равенства

Состояние рынка труда зависит от успеха капиталистического производства, степени его конкурентности. Иерархия рынков труда создаёт иерархию жизненных возможностей. Индивидуализация и маркетизация идут рука об руку. Как писал Роберт Кастель: «Уже недостаточно просто знать, как работать, но нужно прежде всего знать, как продавать, в т. ч. себя» (Castel 2003, 451). Угроза выпасть из рынка труда, постоянно нависая над человеком, оказывает влияние на всю его жизнь. Нестабильность становится нормой жизни. (Logey 2012: 57). Поэтому даже жизнь общин находится под постоянным влиянием отношений капиталистического найма. Наёмный труд «трансформировал» и «колонизировал» общество (Habermas). Работа за зарплату находит своё оправдание в потреблении: живите, чтобы работать, работайте, чтобы потреблять, потребляйте, чтобы знать, что вы существуете - вот основные принципы этого «светлого будущего» (Huxley 2012).

Неолиберальная политика и технологические инновации постоянно вторгаются в общественное устройство, раскалывая средний класс. Некоторым удаётся увеличить свой доход и улучшить образование, статус и социальное обеспечение своих семей. Они обладают высокой квалификацией, работают в ключевых секторах быстро развивающейся немецкой экспортной отрасли или являются высокопоставленными представителями государственного сектора. Другие борются за повышение своего статуса, за ограниченный уровень богатства и лучшие формы занятости. Это касается ухода за пожилыми людьми, например, и ухода за детьми. Третий толкают вниз, они становятся неквалифицированными и не нужными, их работа теряет смысл. Они – «пролетариат сферы услуг», они чистят, хранят, транспортируют, работают в качестве сотрудников службы безопасности, доставляют, заполняют полки или работают кассирами в дешёвых супермаркетах и официантами, и в век цифровых технологий выполняют самую рутинную работу. Как правило, их работа невидима, они изолированы друг от друга на рабочих местах, не требующих квалификации и поэтому всегда могут быть легко заменены другими. Многие из них являются мигрантами. Свобода и равенство стали очень противоречивыми понятиями.

4. Преодоление капиталистической цивилизации

Предпосылками развития капиталистической экономики являются: (1) повышение ценности природных ресурсов как торгуемого сырья; (2) преобразование части труда в наёмный труд; (3) создание рынка капитала; и (4) превращение знаний и культуры в ресурс, используемый частным капиталом.

Маркетизация природы, наёмный труд, развитый рынок капитала и товарная форма знания и культуры, в свою очередь, связаны с основными четырьмя сферами производства богатства, из которых они получены: (1) «метаболический» обмен с природой, (2) индивиды, семьи и общины (3) социальные и политические институты и (4) культурная сфера. Все выглядит как «капитал», но каждый раз в новой форме: «деньги и финансовые инвестиции, человеческий капитал, социальный капитал, природа как капитал, даже эмоции» (Altvater 2013, 237).

Формирование всех сфер общественного воспроизводства через призму капитала приводит к четырём центральным вопросам. Здесь мы сформулируем их с точки зрения тех, кто сильнее всего страдает от отчуждения, угнетения и неравенства. При этом действительно свободным обществом может называться лишь то, где самый слабый может быть защищён и жить свободной жизнью. Нахождение ответов на эти четыре вопроса означало бы создание посткапиталистической цивилизации.

(1) Экологический вопрос: как нам восстановить и гарантировать стабильное воспроизводство природной среды, чтобы обеспечить благоприятные условия жизни нынешнему и будущему поколению, сильно страдающим от разрушения природы.

(2) Социальный вопрос: как мы можем обеспечить поистине сводную жизнь даже

самым угнетённым слоям современного общества? Какие преобразования способов производства, воспроизводства и жизни необходимы, чтобы обеспечить такие условия?

(3) Вопрос демократии и мира: как изменить общественные институты, власть и отношения собственности, а также способы производства и обустройства жизни, чтобы даже члены наиболее угнетённых социальных групп могли свободно выбирать условия жизни? Как нам сдерживать милитаризацию международных отношений и расширить внутренний надзор, чтобы самые незащищённые слои населения могли жить свободной жизнью и избегать насилия?

(4) Культурный вопрос: как нам обустроить культурную среду, чтобы обеспечить доступ к интеллектуально-культурным ценностям даже для самых далёких от культуры слоёв общества?

5. Трансформационные стратегии

Новое обсуждение социализма 21 века началось с китайских реформ в конце 1970-х годов (Chan, 2003, 180). Успешные реформаторы попытались найти ответ на четыре упомянутые проблемы через концепции «трёх представительств», «научную концепцию развития» и «гармоничного общества» (Guo/Gou 2008), а в последнее время через призыв к «китайской мечте», направленной на развитие новой цивилизации (Центральная партийная школа Коммунистической партии Китая, 2013 г.). В 1980-х годах последний генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев предпринял аналогичную попытку, которая в конечном итоге потерпела неудачу (Gorbachev 1988). С восстанием сапатистов, протестами против неолиберального порядка и появлением новых глобальных движений и Всемирного социального форума (Sen/Waterman 2008) этот поиск другой формы цивилизации стал всеобщим. Движение к социализму XXI века получило всемирный резонанс.

Но насколько реалистично начинать социалистические преобразования для перехода к новой цивилизации? Практика такой трансформации может попытаться открыть синергетический потенциал четырёх упомянутых проблем: экологической, социальной, демократической и культурной. Исторически сложилось, что тектонические сдвиги происходили тогда, когда различные усиливающиеся движения, конфликты и инициативы, взаимодействуя «на молекулярном уровне», усиливали друг друга. Это приводило к образованию такой силы, появление которой не могло обеспечить ни одно из этих слагаемых отдельно.

Это моменты, когда «векторы мирового влияния» собираются в силу, а «некоторые процессы, происходящие независимо друг от друга» сходятся (Osterhammel 2011, 17). Это подкрепление и сближение может (хотя, конечно, не только) быть результатом сознательной (трансформационной) политики. В любом случае такое подкрепление обеспечивается, когда отдельные проекты создаются на основе знаний о

синергии и коалиции соответствующих главных действующих лиц как на местном, так и на глобальном уровне.

Условия производства и воспроизводства природно-общественного богатства коренным образом изменились. В высокоразвитых странах степень использования материально-энергетических ресурсов больше не имеет никакой положительной связи с качеством жизни. В большинстве других стран этот уровень может быть достигнут в ближайшие 30-70 лет, если условия будут благоприятными. Количественное потребление может и даже должно упасть. Извращение всех существующих социальных и человеческих отношений и их подчинение рыночным ограничениям уже давно перестали быть условием развития. По этой причине фокусы могут быть изменены, и это не приведёт к потере богатства. Напротив, по мнению Биргита Махнофа, может оказаться, что капиталистическое «постоянное умаление и презрение к любым социальным и биофизическим пределам» теперь стало почти непреодолимым «препятствием для новой фазы накопления» (Mahnkopf 2013, 222). Но для этого нужны убедительные альтернативы, реализованные на практике. Как выразился Эльмар Альтватер: «Своим творческим интеллектом современные общества способны решать проблемы трансформации общества» (Altwater 2013, 229).

Такая политика не может быть сформулирована до тех пор, пока не будут запущены конкретные проекты, «синхронизирующие» экологические, социальные, демократические и культурные аспекты. Примерами являются движения за всестороннее внедрение систем бесплатного общественного транспорта (Dellheim 2011, Brie / Candeias 2012) или привязку местного производства энергии с низким содержанием CO₂ к демократически контролируемым государственным сетям и субсидируемому или бесплатному базовому электроснабжению. Этим инициативам свойственны черты международной солидарности. Можно построить партнёрские отношения между Севером и Югом. Если можно связать вопрос о значительном сокращении еженедельного рабочего времени, повысив тем самым минимальную заработную плату и обеспечив достойный уровень средней зарплаты, с расширением занятости в государственном секторе и аналогичными социальными, экологическими и культурными реформами, структурированием, а также бюджетированием с общественным участием, то такой проект может стать очень привлекательным.

Кризис финансово-рыночного капитализма привёл к делегитимации корпоративной структуры, ориентированной исключительно на стоимость акционерного капитала. В этом есть шанс. Принимая во внимание центральную роль корпораций в их частных, общественных или кооперативных формах, можно поставить вопрос об их превращении в движущую силу трансформации. И если они способны воспроизводить природные и трудовые ресурсы, кредитные и финансовые активы таким образом, чтобы вывести сообщества, демократические институты, культуру из области коммерциализации и накопления капитала, усиливая их автономность, в этом случае

могут возникнуть реальные альтернативы, находящиеся за пределами капитализма

Всё чаще от корпораций требуют качественной работы, обучения, устойчивого экономического развития, защиты потребителя, локализации производства, прозрачности, внутренней демократизации, поддержание справедливой торговли. Здесь преследуются два пути: один путь - это непосредственное участие соответствующих заинтересованных групп в принятии корпоративных решений. Другой путь - это внешнее и внутреннее регулирование предпринимательской деятельности, связывание целей управления с социальными и экологическими целями. Оба пути должны быть опробованы на практике.

Без превращения корпораций в солидарные объединения людей с экономической миссией никакая всеобъемлющая трансформация общества будет невозможна. (Bontrup et al., 2006; Demirović 2014; Weipert 2014; Kratke 2014). Очевидно, что для внедрения процессов, которые превращают корпорации, ориентированные на прибыль, в ассоциации, которые достигают своих целей не за счёт повышения производительности, а путём стимулирования общественного воспроизводства, не за счёт эксплуатации природы и общества природы, демократических институтов и культуры, но через новые формы их симбиотического совместного развития.

Важным шагом на пути превращения ориентированных на извлечение прибыли корпораций в движущую силу социально-экономических перемен могут быть формы социализации инвестиционной функции. Доступ к капиталу будет привязан к соблюдению базовых социальных стандартов и ориентации на долгосрочные социальные цели. Дефицит капитала будет уменьшен до уровня, совместимого с всеобъемлющим социально-экологическим обновлением и более или менее мирного отказа от репрессивной силы капиталистов, способных извлекать выгоду из-за чрезмерного роста стоимости капитала (Кейнс 2003, 230).

Вместе с контролем за движением капитала и публичным осуждением предприятий, нарушающих эти стандарты, это может вызвать усиление противодействия с их стороны. Более того, в связи с экологической трансформацией общества вопрос о «энергетической демократии» будет обретать всё большую значимость (Müller 2012). Прямые государственные инвестиции или государственный контроль над корпорациями, одновременно оказывающий им антикризисную поддержку. Таким образом, государственный сектор будет, по меньшей мере, обладать правом вето против решений, которые противоречат общественным интересам. Социальное планирование приобрело бы новое значение в вопросах функционирования основных структур экономики, инфраструктуры и потребления (Candeias 2014). Важнейшим шагом будет преобразование финансового сектора в сектор услуг для солидарного управления экономикой и её устойчивого финансирования (Felber 2012). Однако ключевым условием для этого является масштабная и основательная девальвация перенакопленного частного капитала и реорганизация частных систем базовых общественных услуг в

общественные солидарные социальные системы.

Ещё одним условием является создание трансформационных коалиций, выходящих далеко за рамки сиюминутного сотрудничества по модели «мозаики» (Urban 2009). Часть ресурсов корпораций будет сознательно инвестирована в развитие их кооперативного потенциала. Это непростая задача. Для наёмных работников и социально незащищённых слоёв населения единственное, что кажется достижимым, - это просто защита их интересов в рамках существующей модели капитализма через участие профсоюзов в «кризисном корпоратизме». Это означает борьбу в соответствии с правилами правящего класса. Обратное возможно только в том случае, если люди работают солидарно, ставя трансформацию в качестве общей цели, которая основывается на принципах перераспределения и направлена на долгосрочную перспективу.

Не менее важным условием сегодня является развитие моделей общественного устройства, существующих в некоторых странах Латинской Америки (Эквадор, Боливия, Венесуэла). Эти модели основаны не на директивных указаниях сверху, а на развитии низовой социальной инициативы. Существующие нормы общественного договора должны быть изменены, особенно на метауровне. (Ostrom 2005, 58). Исторически все социальные взрывы сопровождались сломом существовавших общественных моделей, начиная с Декларации о правах в мятежной британской колонии Вирджиния в 1776 г. Как правило, такой процесс начинается с того, что сторонники перемен называют существующий строй устаревшим и отсталым (Hardt/Negri 2013, 57). Это отрицает легитимность данного порядка. Затем революционный процесс ставит вопрос о фундаментальных принципах общественного устройства. Далее следует всесторонняя общественная дискуссия, (Bourdieu, 2004) по итогам которой вокруг них формируется движение на пути к консенсусу.

В этом процессе может возникнуть совершенно новая связь между индивидуальными правами человека и защитой общественных интересов (Daiber / Houtart 2012). Объединение и сочувствие будут очень важными элементами общественного устройства (Helfrich et al., 2010). Этот созидательный процесс может стать значимым проектом, который поможет формированию полноценного движения на пути к социальным преобразованиям.

Кажется, очень сложным и дорогостоящим сочетать господство накопления капитала над экономикой и обществом с гарантией сохранения и развития человеческой цивилизации. Поскольку для достижения цели защиты людей, общин, демократических институтов, а также свободного мира и общественно-культурной деятельности требуется решение целого спектра разных задач, можно утверждать, что в конце XXI века не будет «другого» капитализма. На его место придёт сплочённое общество, которое также может быть названо демократическим, зелёным, миротворческим социализмом. Он будет включать как приверженность общинным основам нашей жиз-

ни, так и борьбу за права человека. Этот вид социализма имеет коммунистические и либертарные корни и характеризуется их органической связью.

Как заметил Карл Поланьи: «После века «улучшений», человеку приходится восстанавливать свою среду обитания» (Polanyi 2001, 257). Горизонт перемен крайне широк и общество часто не представляет степень их важности. Многие из грядущих перемен вызревают сегодня как ярко показал Дитер Клейн (Klein 2013, 169-202). Вместо общества, философия развития которого определяется накоплением капитала (Harvey 2006), придёт общество солидарности во всём его многообразии. Традиции докапиталистических и современного обществ можно было бы объединить на новой основе в «городе бытия» - общества солидарности и достойной жизни. (Reißig 2009, 141)

Современник Карла Поланьи Эрнст Блох воспринял эту надежду такими словами: «Истинное происхождение - не в начале, а в конце, и оно начинает формироваться только тогда, когда общество радикализуется, крепко хватаясь за свои корни. Но корень истории - это работающий, создающий (и, мы должны добавить, заботливый) человек, который изменяет и трансформирует окружающую действительность. Как только он нашёл себя в демократическом обществе, вернул своё без экспроприации и отчуждения, он попадает туда, где никогда раньше не был: родину человечества» (Bloch 1995, 1375 f.). Китайский социализм и марксизм, западный социализм и марксизм и левые течения в Латинской Америке, Африке и Южной Азии могут найти много общего в этом стремлении к альтернативе - посткапиталистической цивилизации.

Литература

1. Altwater, Elmar (2013). Die Wachstumsfrage: Akkumulation versus Moral, in: Backhouse, Maria/Gerlach, Olaf/Kalming, Stefan/Nowak, Andreas (Hrsg.): Die globale Einhegung - Krise, ursprüngliche Akkumulation und Landnahmen im Kapitalismus., Munster, Westf. Westfälisches Dampfboot, 226–246
2. Bischoff, Joachim (2009). Jahrhundertkrise des Kapitalismus. Abstieg in die Depression oder Ubergang in eine andere Ökonomie?, Hamburg: VSA-Verl.
3. Bloch, Ernst (1995). The Principle of Hope, Vol. 3, Cambridge, Mass.: The MIT Press
4. Bontrup, Heinz-Josef/Huffschmid, Jorg/Demirović, Alex/Schumann, Michael/et al. (2006). Wirtschaftsdemokratie: Alternative zum Shareholder-Kapitalismus, Hamburg: VSA-Verl.
5. Bourdieu, Pierre (2004). Gegenfeuer, Konstanz: UVK-Verl.-Ges.
6. Brand, Ulrich/Wissen, Markus (2011). Sozial-ökologische Krise und imperiale Lebensweise. Zu Krise und Kontinuität kapitalistischer Naturverhältnisse, in: Demirović, Alex/Duck, Julia/Becker, Florian/Bader, Pauline (Hrsg.): Vielfachkrise. Im finanzmarktdominierten Kapitalismus, Hamburg: VSA, 78–93
7. Brie, Michael/Candeias, Mario (2012). Just Mobility. Postfossil Conversion and Free Public Transport, Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung, abrufbar unter: rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Analysen/Analyse_Just_Mobility.pdf

-
8. Burawoy, Michael (2013). Marxism after Polanyi, in: Williams, Michelle/Satgar, Vishwas (Hrsg.): *Marxisms in the 21st Century. Crisis, Critique & Struggle*, Johannesburg: WITS University Press, 34–52
 9. Candeias, Mario (2014). „Wenn das Alte stirbt ...“ – Organische Krise bei Antonio Gramsci, in: Brie, Michael (Hrsg.): „Wenn das Alter stirbt...“ Die organische Krise des Finanzmarktkapitalismus. Zweite Transformationskonferenz der Rosa-Luxemburg-Stiftung, Manuskripte Neue Folge. Rosa-Luxemburg-Stiftung. Berlin: Rosa Luxemburg Stiftung, 14–28
 10. Castel, Robert (2003). *From Manual Workers to Wage Laborers. Transformation of the Social Question*, New Brunswick [u.a.]: Transaction Publ.
 11. Central Party School of the Communist Party of China (2013). *The Chinese Dream Infuses Socialism with Chinese Characteristics with New Energy*, in: China Copyright and Media, abrufbar unter: <http://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2013/05/06/the-chinese-dream-infuses-socialism-with-chinese-characteristics-with-new-energy/> (letzter Zugriff: 26.6.2014)
 12. Chan, Adrian (2003). *Chinese Marxism*, London: Continuum-3pl
 13. Daiber, Birgit/Houtart, Francois (Hrsg.) (2012). *A Post-capitalist Paradigm. The Common Good of Humanity*, Brussel: Buro der Rosa-Luxemburg-Stiftung, abrufbar unter: rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/common-good.pdf
 14. Dellheim, Judith (2011). *Free Public and Accessible Transports*, in: Mehring1, abrufbar unter: <http://ifg.rosalux.de/2011/07/06/free-public-and-accessible-transports/> (letzter Zugriff: 20.6.2013)
 15. Demirović, Alex (2014). *Wirtschaft und Demokratie*, in: Weipert, Axel (Hrsg.): *Demokratisierung von Wirtschaft und Staat. Studien zum Verhältnis von Ökonomie, Staat und Demokratie vom 19. Jahrhundert bis heute*, Berlin: Nora, 37–48
 16. Felber, Christian (2012). *Die Gemeinwohl-Ökonomie. Eine demokratische Alternative wächst* Aktualisierte und erw. Neuausg., Wien: Deuticke
 17. Fulberth, Georg (2014). *Marxismus*, Köln: Papyrossa Verlagsges.
 18. Gorbachev, Mikhail S. (1988). *Perestroika. New Thinking for Our Country and the World*, New York: HarperPerennial
 19. Guo, Sujian/Gou, Baogang (2008). *China in Search of a Harmonious Society*, Lanham: Lexington Books
 20. Hall, Stuart/Held, David/Hubert, Don/Thompson, Kenneth (Hrsg.) (1995). *Modernity. An Introduction to Modern Societies*, Cambridge, UK: Polity Press
 21. Hardt, Michael/Negri, Antonio (2013). *Demokratie! Wofür wir kämpfen*, Frankfurt am Main: Campus
 22. Harvey, David (2006). *Spaces of neoliberalization. Towards a theory of uneven geographical development*, Heidelberg: University of Heidelberg
 23. Haug, Wolfgang Fritz (2015). *Marxismus* Haug, Wolfgang Fritz/Haug, Frigga/Jehle, Peter/Kuttler, Wolfgang (Hrsg.), in: *Historisch-kritisches Wörterbuch des Marxismus*, Vol. 8/2, 1844–1877
 24. Helfrich, Silke/Kuhlen, Rainer/Sachs, Wolfgang/Siefkes, Christian (2010). *Gemeingüter - Wohlstand durch Teilen*, Heinrich-Boll-Stiftung, abrufbar unter: www.boell.de/downloads/Gemeinguetter_Report_Commons.pdf Heinrich-Boll-Stiftung
 25. Hobsbawm, Eric J. (1996). *The Age of Revolution 1789-1848* 1st Vintage Books ed., New York: Vintage Books

-
26. Huxley, Aldous (2012). *Schöne neue Welt. Ein Roman der Zukunft*, Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch
27. Keynes, John Maynard (2003). *The General Theory of Employment, Interest and Money*, Australia: Project Gutenberg of Australia eBooks
28. Klein, Dieter (2013). *Das Morgen tanzt im Heute. Transformation im Kapitalismus und über ihn hinaus*, Hamburg: VSA
29. Klein, Naomi (2009). *Die Schock-Strategie. Der Aufstieg des Katastrophen-Kapitalismus*, Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch
30. Kornai, János (1992). *The socialist system. The political economy of communism*, Princeton, N.J.: Princeton University Press
31. Kramer, Klaus/Nessel, Sebastian (Hrsg.) (2012). *Entfesselte Finanzmärkte Soziologische Analysen des modernen Kapitalismus.*, Campus, abrufbar unter: <http://public.eblib.com/EBLPublic/PublicView.do?ptilID=948700> (letzter Zugriff: 7.2.2014)
32. Kratke, Michael (2014). Eine andere Demokratie für eine andere Wirtschaft. Überlegungen zur institutionellen Form der Wirtschaftsdemokratie, in: Weipert, Axel (Hrsg.): *Demokratisierung von Wirtschaft und Staat. Studien zum Verhältnis von Ökonomie, Staat und Demokratie vom 19. Jahrhundert bis heute*, Berlin: Nora, 60–72
33. Lorey, Isabell (2012). *Regierung der Prekären*, Wien [u.a.]: Turia + Kant
34. MacIver, Robert M. (1968). Foreword, in: *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*, Boston: Beacon Press, ix–xii
35. Mahnkopf, Birgit (2013). Kapitalistische Akkumulation an den Grenzen des weltökologischen Systems, in: Backhouse, Maria/Gerlach, Olaf/Kalmring, Stefan/Nowak, Andreas (Hrsg.): *Die globale Einhegung - Krise, ursprüngliche Akkumulation und Landnahmen im Kapitalismus.*, Münster, Westf. Westfälisches Dampfboot, 206–225
36. Marshall, T. H. (1950). *Citizenship and social class*, Cambridge: Cambridge University Press
37. Marx, Karl/Engels, Frederick (1976). *Manifesto of the Communist Party*, in: *Marx Engels Collected Works*, vol. 6, New York: International Publishers, 477–519
38. Müller, Tazio (2012). Von Energiekämpfen, Energiewenden und Energiedemokratie, in: *LuXemburg. Gesellschaftsanalyse und linke Praxis*, (1), 6–15
39. North, Douglass C./Wallis, John Joseph/Weingast, Barry R. (2009). *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*, Cambridge; New York: Cambridge University Press
40. Osterhammel, Jürgen (2011). *Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts*, München: Beck
41. Ostrom, Elinor (2005). *Understanding institutional diversity*, Princeton: Princeton University Press
42. Polanyi, Karl (2001). *The Great Transformation. The Political and Economic Origins of Our Time* 2nd Beacon Paperback ed., Boston, MA: Beacon Press
43. Reißig, Rolf (2009). *Gesellschafts-Transformation im 21. Jahrhundert. Ein neues Konzept sozialen Wandels*, Wiesbaden: VS Verl. für Sozialwissenschaften
44. Schumpeter, Joseph A. (1964). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, New York and London: McGraw-Hill Book
45. Sen, Jai/Waterman, Peter (Hrsg.) (2008). *World Social Forum: Challenging Empires*, Mont-
-

real: Black Rose Books

46. Spence, Jonathan D. (1997). *God's Chinese Son: The Taiping Heavenly Kingdom of Hong Xiuquan*, Princeton, NJ: W W Norton & Co

47. Steinitz, Klaus/Walter, Dieter (2014). *Plan – Markt – Demokratie Prognose und langfristige Planung in der DDR – Schlussfolgerungen für morgen*, Hamburg: VSA

48. Urban, Hans-Jürgen (2009). *Die Mosaik-Linke. Vom Aufbruch der Gewerkschaften zur Erneuerung der Bewegung*, in: *Blätter für deutsche und internationale Politik*, (5), 71–77

49. Vogel, Ezra F. (2013). *Deng Xiaoping and the Transformation of China*, Cambridge, Mass.: Belknap Press

50. Weipert, Axel (Hrsg.) (2014). *Demokratisierung von Wirtschaft und Staat. Studien zum Verhältnis von Ökonomie, Staat und Demokratie vom 19. Jahrhundert bis heute*, Berlin: Nora

51. Wilkinson, Richard/Pickett, Kate (2009). *The Spirit Level. Why Equality is Better for Everyone*, London; New York: Penguin

52. Wright, Erik Olin (2010). *Envisioning real utopias*, London; New York: Verso

*Перевод Камалова Олега Олеговича,
к.э.н., доцента РЭУ им. Г.В. Плеханова и Финансового университета
при Правительстве РФ, с.н.с. Института экономики РАН*